

КОНЪЮНКЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЮЗНЫХ СОЧЕТАНИЙ, ВЫРАЖАЮЩИХ ТЕМПОРАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ СЛЕДОВАНИЯ (ВОПРОС О СОСТАВНЫХ СКРЕПАХ)

Л.Н. ДУДКО

Составные союзы современного русского языка тесно взаимодействуют с союзными сочетаниями, то есть образованиями аналитического типа, которые, будучи функционально аналогичными признанным традицией союзам, не получили еще официального статуса составных союзов.

Наряду с уже сложившимися, отмеченными и размещенными в системе классификации составными союзами *с тех пор как* и *после того как* в сфере выражения темпорального отношения следования функционируют сочетания *с той поры, как; с той поры, когда; с тех пор, когда; после того, когда; с того дня, как (когда); с того времени (с тех времен), когда* и др. Например: *С той поры, как мы увиделись с тобой, В сердце радость и надежду я ношу* (В.Лебедев-Кумач. На лодке).

У лингвистов еще не сложился устойчивый взгляд на то, какие из сочетаний такого рода уже следует считать сформировавшимися новыми союзами, а какие еще не достигли на современном этапе развития языка необходимого уровня связности. Это создает потребность в детальном исследовании таких сочетаний.

Проблема инвентаризации союзных сочетаний, процесс становления которых в языке активизируется как проявление тенденции к семантической дифференциации и специализации и является одним из свидетельств развития и распространения в современном русском языке черт аналитизма, – далека еще от окончательного решения. Об этом свидетельствуют и обилие терминов для определения статуса обсуждаемых единиц, и отсутствие единых критериев их оценки.

Известно, что подчинительный союз формируется как элемент сложного предложения, стоящий на границе образующих сложноподчиненное предложение предикативных единиц. В связи с этим становление составных союзов и их структура теснейшим образом связаны на всех этапах развития с формой сложноподчиненного предложения. Как отмечает Р.Д. Кузнецова, при изучении составных союзов важным, равно как и сложным, является вопрос о том, насколько происходящие сдвиги в членении предложения становятся постоянными и в какой момент исторического развития сложноподчиненного предложения можно говорить о появлении союза [1, с. 5].

Составные союзы в своем большинстве образуются в результате процесса «синтаксического переразложения», когда компоненты главной части переходят в придаточную, сливаясь с простым союзом. Сложность названной проблемы в том, что процесс движения сочетания словоформ к подчинительному союзу – это живой и очень активный процесс.

В лингвистической литературе наметились две, явно противоположные точки зрения на союзные образования аналитического типа. С одной стороны, в ряде работ высказывается сомнение вообще в целесообразности выделения «составных подчинительных союзов», т.к., по мнению авторов, представляется невозможным очертить их границы и определить критерии завершенности процесса «синтаксического переразложения». Такая точка зрения нашла отражение и в одной из работ Д.Н. Шмелева. «Трудно усомниться... в том, – пишет он, – что сочетания *с тех пор, в то время* являются сочетаниями существительных с предлогами и местоимениями, но столь же трудно понять, почему в соединении с последующими союзами ...они должны расцениваться как союзы – *с тех пор как, в то время как*» [2, с.13].

Другие исследователи склонны видеть в любом относительно устойчивом сочетании, выполняющем союзную функцию, составной союз, тем самым чрезмерно расширяя границы составных союзов. В ряде случаев даже лексические средства выражения связи между частями сложноподчиненного предложения подводятся под понятие составного союза, то есть «фразеологизированные грамматические единицы не отграничиваются от более свободных в союзной функции сочетаний слов» [2, с.6].

Как справедливо замечает Н.А. Андрамонова, в целом ряде случаев границы между составными союзами и составными союзными сочетаниями оказываются нечеткими [3, с.93].

Исследование всех «сомнительных цепочек» (а на современном этапе исследований в этой области, как отмечает М.И.Черемисина, мало цепочек не вызывает тех или иных сомнений) представляется принципиально важным для решения такого остро дискуссионного вопроса, как составление словника (реестра) неполнозначных слов. Ряд ученых, занимающихся проблемами описания служебных слов, в частности В.В. Веселитский, П.П. Шуба и др., считают логичным и целесообразным создание особых словарей – по возможности полных перечней-справочников, где нашли бы отражение все грамматические средства языка: формо- и словообразующие аффиксы, частицы, союзы, предлоги, связки, вспомогательные глаголы. В таком словаре-справочнике найдут место все те грамматические единицы, которые, выходя за пределы слова, употребляются в функции служебных средств языка [4, с.134].

Итак, для решения проблемы инвентаризации союзных сочетаний современного русского языка нужно изучить и разместить в системе классификации значительное количество неучтенных слов и тем более сочетаний слов, фактически функционирующих как союзы. Их, как показывают наблюдения, обнаруживается значительно больше, чем указывается в имеющихся описаниях. Одной из задач, связанных с исследованием разнообразных союзных образований, является проведение демаркационной линии между сочетаниями, удовлетворяющими требованию «быть отдельным союзом» и не удовлетворяющими этому требованию.

Иными словами, необходимо определить для каждого союзного сочетания его место в системе соединительно-связочных средств языка.

Необходимость исследования системных отношений в сфере связующих средств, изучение парадигматических и синтагматических особенностей каждой единицы этой системы определяется задачами дальнейшей разработки теории синтаксических связей, а также нуждами лексикографической практики.

Выше мы уже говорили об отсутствии единства в терминологическом именовании раздельнооформленных союзов. Их называют то союзными «скрепами», то функтивами, то аналогами союзов [5, с.554; 6, с.14]. Называют их и неполнозначными (грамматическими) фразеологизмами. При этом делается попытка распространить на такие сочетания основные критерии классификации, принятые для полнозначных фразеологизмов [7; 8, с.88-91]. Предлагается также термин «эквивалент слова», отражающий, по мнению автора, релятивную знаменательность этого разряда слов [9, с.6].

М.И. Черемисина вводит в научный обиход обобщающее понятие «союзный функтив», определяя его как языковую форму, выполняющую определенную синтаксическую функцию, связывая при этом понятия «функция» и «функтив» подобно тому, как связаны понятия о знаменательных словах и частях речи [6; 10, с.208-223]. Функтив, в отличие от союза (слова), может состоять из ряда лексических единиц. Значит ли это, что функтивом, т.е. особой самостоятельной функциональной единицей, может считаться любое образование, выполняющее связующую функцию?

Как считает Ю.И. Леденев, понятие «функтивы» не следует в полной мере отождествлять с аналогами союзов, предлогов, частиц, поскольку функтивы отвечают всем признакам собственно союзов, частиц и т.д., отличаясь лишь своей раздельнооформленностью.

Следовательно, чтобы назвать то или иное союзное образование функтивом (союзом), нужно установить факт его соответствия определенным требованиям. В качестве таких требований М.И. Черемисина, например, приводит следующие: а) внутренняя семантическая цельность, б) постоянство компонентного состава, в) устойчивость их порядка и г) регулярная воспроизводимость.

Первый – и главный – из этих признаков мы понимаем как признак идиоматичности, то есть невыводимости семантики (общего значения) неполнозначного соединения непосредственно из значений составляющих компонентов. Иными словами, признак «внутренняя семантическая цельность» понимается нами как критерий лексикализации. Такое понимание главного семантического признака союзной идиомы, опирающееся на высказанную Л.В. Щербой ещё в 1931 г. идею «сложения смыслов», стало довольно распространенным в лингвистике [11, с.78].

Если сопоставить и проанализировать сочетания *с тех пор как и с тех пор, когда; после того как и после того, когда*, то прежде всего бросается в глаза то, что союзные сочетания, созданные на базе простого союза *когда*, отличаются меньшей слитностью предложно-местоименного компонента «после того», «с тех пор» с названным союзом по сравнению с сочетаниями того же компонента с союзом *как*. Это выражается прежде всего просодически – характером произношения: первые не сливаются при произношении в одно интонационное целое (на письме это проявляется в наличии между компонентами запятой, то есть расчленением союзного сочетания), тогда как вторые сливаются в один интонационный комплекс и, соответственно, не расчленяются на письме.

Резюмируя вышесказанное о специфике значения и функционировании служебных слов, и в частности подчинительных союзов, в современном русском языке, отметим, что мы присоединяемся к тем авторам, которые считают, что неполнозначные слова имеют свое значение. Значение это обладает своей спецификой, отличающей его от семантики полнозначных слов, – оно грамматично. Подчинительные союзы, тем более семантические, каковыми являются временные союзы с дифференцированным значением следования и быстрого следования, имеют собственное лексическое и морфологическое значение и не являются, таким образом, только семантико-синтаксическими маркерами, формантами и оформителями определенной конструкции – они служат показателями тех смысловых отношений, которые заключены в их индивидуальной релятивной семантике.

Методика выявления значений неполнозначных слов достаточно сложна и разнообразна. Функционально-семантический анализ подчинительных союзов, например, предполагает одновременное применение приемов грамматического и лексикологического анализа, поскольку адекватное описание функциональной специфики их требует внимания одновременно к разным аспектам «грамматической лексемы». Довольно распространенная методика анализа союзов на парадигматической и синтагматической осях включает компонентный анализ семантической структуры релятива, который позволяет разграничить те семы, которые входят в семантическую структуру союза, и те, которые создаются конструктивными особенностями предложения.

Что касается проблемы определения частеречного статуса (союз или союзное сочетание?) союзных образований аналитического типа (*с того времени, как* и т.п.), то, вслед за М.И. Черемисиной, мы считаем, что для того чтобы назвать то или иное союзное образование уже оформившимся функтивом (союзом), нужно установить факт его соответствия ряду требований, главным из которых является признак идиоматичности, то есть невыводимости общего значения союзного соединения из значений составляющих его компонентов.

Список сносок

- [1] Кузнецова, Р.Д. О границах составных подчинительных союзов / Р.Д. Кузнецова // Средства выражения синтаксических связей в сложном предложении. – Калинин, 1987. – С. 4-13.
- [2] Шмелёв, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. – М., 1973.
- [3] Андрамонова, Н.А. Сложные предложения, выражающие обстоятельственные отношения в современном русском языке / Н.А. Андрамонова. – Казань, 1977.
- [4] Шуба, П.П. Проблемы описания служебных слов / П.П. Шуба. // Методы изучения лексики. – Минск, БГУ, 1975.
- [5] Русская грамматика. Т. 2. – М.: Наука, 1980.
- [6] Черемисина, М.И. Некоторые вопросы теории сложного предложения / М.И. Черемисина. – Новосибирск, 1979.
- [7] Ле Дык Чонг. О раздельнонаписанных словах в современном русском языке // Русский язык в школе. – 1977. – № 3. – С. 88-91.
- [8] Рогожникова, Р.П. Словарь сочетаний, эквивалентных слову / Р.П. Рогожникова. – М., 1983
- [9] Леденев, Ю.И. Неполнозначные слова как средства связи на различных уровнях синтаксиса / Ю.И. Леденев // Неполнозначные слова как средства связи. – Ставрополь, 1985.
- [10] Орлов, А.Е. Контактные сочетания союзов, частиц в русском языке (к постановке проблемы) / А.Е. Орлов, М.И. Черемисина // Полипредикативные конструкции и их морфологическая база. – Новосибирск, 1980.
- [11] Щерба, Л.В. Очередные проблемы языковедения. – Избранные работы по языкознанию и фонетике, т. 1. / Л.В. Щерба. – ЛГУ, 1958.

ДИДАКТИЧЕСКИЙ СПЕКТР ЗАДАЧ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

«БОЛОНИЗАЦИЯ»: НОВАЯ ВОЛНА РЕКОНСТРУКЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИЛИ РАЗРУШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА?

Л. БЕЖЕНАРУ

Современные условия развития общества, подвижность профессий и специализаций, диктуемая новыми формами экономического уклада мира, внесли изменения и в образовательный процесс. Сегодня он строится на системной интеграции гуманитарных (правовых, социологических), технических, филологических и других профилей и направлений в подготовке специалистов. Болонский процесс определенным образом реформировал и структуру высшего образования Румынии, в частности, подготовку преподавателей русского языка как иностранного.

В инокультурном иноязычном пространстве (в нашем случае – румынском) изменились целевые установки обучения: оно предполагает формирование и воспитание необходимого обществу определенного типа личности, которая осознает не только свою национальную и культурную идентичность, но и воспринимает мир во всей его целостности. Эта личность овладевает иной (русской) культурой с помощью русского, в нашем случае, языка. Изменение методических ориентаций преподавания РКИ связано и с проблемой индивидуализации обучения, с интеллектуальным развитием личности, с учетом ее познавательных интересов, социального статуса, языковых способностей обучаемого. Кроме того, инновационные разработки в области методики преподавания РКИ не могут не учитывать, что в жизнь общества активно внедряется идея непрерывного, через всю жизнь, образования. Эти тенденции могут внести определенные изменения как в теорию, так и в практику преподавания РКИ; они свидетельствуют о необходимости **фундаментального обновления подготовки специалистов**, которые станут проводниками инноваций [1].

Центрами подготовки высококвалифицированных русистов в стране являются Бухарестский университет, университет Бабеш Бёйи в Клуж Напока и Ясский университет им. Ал. И. Кузы. Кафедра славистики «Петру Караман» университета является самой старой в этой области. В 2010 году ей исполнилось 105 лет. В нашем (самом старом университете Румынии, который отметил в 2010 году 150-летний юбилей) учебном заведении русский язык преподается в соответствии с требованиями Болонского процесса, по программам трехступенчатого обучения специальности (бакалавриат, магистратура/мастерат и докторантура). На филологическом факультете студенты обучаются иностранным языкам, получая двойную специальность; количество часов (22-26 в неделю) равномерно распределено между обеими специальностями. Зачисление в университет проводится без экзаменов, на основании поданных документов и среднего балла ЕГЭ, но и при этих условиях очевиден спад интереса к специальности «Русский язык и